

ГЛАВА XVI Удар по лицу на церемонии совершеннолетия

Внезапно внимание всех обратилось к Линь Фану.

Кто такой Линь Фан! Печально известный молодой мастер, который родился со слабыми меридианами и не мог культивировать, он был всего лишь мусором. Стоило только упомянуть слово "мусор", как оно тут же ассоциировалось с Линь Фаном. Линь Фань был синонимом слова "мусор".

Линь Дань, ты, наверное, шутишь! Он осмелился бросить вызов этому отбросу.

Этот вопрос разделяли все ученики семьи Линь. Если бы они поднялись, то их бы точно избили до полусмерти, а если бы они не поднялись, то это было бы нарушением семейных правил семьи Линь. В такой ситуации, независимо от причины, если кто-то бросил тебе вызов, ты должен был подняться, иначе тебя изгоняли из клана.

Это был заговор, схема, направленная против Линь Фана. Более умные сразу бы догадались об этом.

Это был кто-то, кто хотел принять меры против этого куска мусора.

Под взглядами всех Линь Фань поднимался по сцене шаг за шагом со спокойным выражением лица, как будто это было для него обычным делом, и раз вы все хотите посмотреть на шутку, то я позволю вам посмотреть на шутку.

Линь Дань с его силой шестого уровня совершенствования тела считался довольно хорошим среди своих сверстников.

С его силой соревнование с другими учениками, естественно, не было проблемой. Однако, если он не был уверен в себе, то найти Линь Фана было равносильно смерти.

Он посмотрел на Линь Фана и сказал: "Линь Фан, я не думал, что ты осмелишься подойти".

Пожав плечами, Линь Фань с улыбкой на лице сказал: "Линь Дэн, разве ты не говорил, что я на два года ушел в закрытые двери, чтобы культивировать несравненные божественные искусства? "Если ты хочешь знать, то я дам тебе знать. Я дам тебе знать, насколько сильным является мое божественное искусство. Ты должен быть осторожен, чтобы не пострадать!"

"Хахаха..." "Хахаха!"

Не только Линь Дань, но и все ученики под сценой начали громко смеяться.

Никто не ожидал, что Линь Фань скажет такие слова, и никто не воспринял их всерьез, так как все смотрели, как Линь Фань выставляет себя на посмешище.

Кто бы мог поверить, что в этом мире существует так много божественных искусств?

"Хм?"

Только старейшина Великого клана смотрел на Линь Фана с подозрением. То, что сказал Линь Фань, не было похоже на шутку, в глазах Линь Фань был виден след игривости и насмешки.

Это повергло Великого Старейшину в шок. Он действительно не мог видеть этого юношу насквозь.

С того момента, как Лин Фань поднялся на сцену, его взгляд был прикован к телу Лин Фаня, словно в этом слабом теле была скрыта огромная сила, что заставило его почувствовать опасность. Глаза Линь Фана, в которых чувствовалась древность, не были тем взглядом, который должен быть у молодого человека.

Лин Дэн громко сказал: "Лин Фань, покажи мне свое несравненное божественное искусство. Покажи мне, какими ужасающими божественными искусствами ты обладаешь, до такой степени, что твоя мощь ужасает до того, что бык взмывает в небо".

"Хахаха!" Еще один раунд смеха раздался снизу сцены.

Лин Фань покачал головой и сказал: "Моя мистическая техника очень мощная. Если я использую всю свою силу, то могу забить тебя до смерти".

После этих слов все присутствующие ученики остолбенели и посмотрели на Линь Фана как на дурака. Возможно, в их сердцах Линь Фань и был дураком.

Сдерживая желание громко рассмеяться, Линь Дань громко сказал: "Вам не обязательно использовать всю свою силу. Мы просто хотим увидеть силу твоей исключительной техники боевых искусств. Ты просто должен показать ее во всей своей силе!"

"А если я забью тебя до смерти или покалечу?" спросил Лин Фань.

"Так это же так! "Если ты меня убьешь или покалечишь, то это я попрошу, ты тут ни при чем, все присутствующие могут подтвердить это, это я хочу увидеть твое несравненное божественное искусство", - уверенно сказал Лин Дэн.

Он не верил, что Лин Фань обладает какими-то несравненными божественными искусствами, это была лишь отговорка, которую он случайно придумал, и все ради того, чтобы Лин Фань смог подняться на сцену.

"Хе-хе-хе."

Лин Фань засмеялся, и в то же время двинулся.

Его правая нога двинулась и мгновенно появилась перед Лин Дэном. Его скорость была настолько быстрой, что никто из присутствующих не успел среагировать, и даже некоторые старейшины на сцене не смогли четко увидеть движения Лин Фана. Под шокированным взглядом Линь Дана он нанес удар, который попал в нижнюю часть живота Линь Дана и отправил его в полет со сцены.

До того момента, как Лин Дан упал на землю, улыбка на его лице оставалась прежней.

Похлопав в ладоши, Лин Фан спокойно сказал: "Я уже говорил, что несравненные божественные искусства сильны, я говорил тебе быть осторожным, но ты не поверишь мне, если я скажу, что теперь все хорошо, ты не можешь винить меня за это!"

От начала и до конца Лин Фань даже не взглянул на Лин Дэна или Лин Юэ.

Кровь забрызгала всю одежду Линь Дэна. Он упал на землю, а затем перестал двигаться.

Может быть, он умер? Выплюнув столько крови, все ученики втянули холодный воздух. Когда Лин Фань стал таким свирепым?

В это время Лин Юэ встал, указал на Лин Фана и сказал: "Лин Фан, ублюдок, ты знаешь свои преступления, ты подло напал на Лин Дэна, нанеся ему такой сильный удар, как твое сердце может быть таким злым, он же твой брат! Старейшины клана, семья Лин, ты такой порочный человек, как ты можешь претендовать на роль моей семьи Лин? Я прошу каждого старейшину править, такой порочный вор должен отменить боевые искусства и быть изгнанным из семьи Лин. "

"Правильно, правильно! Старший брат Лин Юэ был прав, Лин Дань просто шутил, на самом деле он совершил такой злой поступок, он заслуживает тысячи смертей!" Лин Си продолжил: "Это действительно слишком порочно, слишком безжалостно, такой человек должен быть наказан!"

"Лин Фань, ты знаешь о своем преступлении?"

В это время старейшина семьи Лин встал и указал на Лин Фана.

"Старейшина, могу я спросить, какое преступление я совершил?" праведно спросил Лин Фань, перед тем как сделать шаг, он уже ожидал, что произойдет такая сцена.

"Хамф!"

холодно сказал Лин Юэ: "Старейшина, этот ублюдок еще смеет противоречить вам. Неуважительное отношение к старейшине - это еще одно преступление, и я должен немедленно приказать стражникам задержать его и сопроводить в Зал Исполнения Закона, чтобы исполнить семейные правила."

В этот момент Лин Фань неожиданно заговорил: "Лин Юэ, ты глухой или слепой, или такой же глупый, как Лин Дань? Возможно, все слышали это очень ясно, я сказал Лин Дэну, чтобы он был осторожен, мои божественные искусства сильны, и это может повредить ему, он сказал, что он в порядке, и попросил меня идти до конца."

"Это он так сказал. Вы все это слышали. Вы не можете винить меня за это!"

"Извращенные слова!" сердито отозвался Лин Юэ.

"Даже если вы будете продолжать спорить, то факт, что вы убили Линь Дана - это факт. Согласно правилам клана семьи Линь, один из нас будет разорван на части пятью лошадьми. Старейшины правопорядка, пожалуйста, отправьте правосудие и верните справедливость Лин Дэну..."

"Хахаха, в конце концов, кто хочет жить с тобой в одной комнате, Лин Юэ, ты очень чист сердцем, позволь спросить тебя, видишь ли ты или нет Великого Старейшину клана в своих глазах, Великий Старейшина клана является свидетелем всего, и все, что произошло только что, произошло на его глазах, поэтому, пожалуйста, позволь Великому Старейшине клана решить, правильно это или нет."

Какой хитрый ребенок. Великий старейшина был слегка ошарашен.